

Гринспена, - Пауэлл не получил экономического образования. «Когда Пауэлл начинал работать в ФРС, он мало понимал в макроэкономике и денежной политике, - рассказал The Washington Post главный экономист UBS в США Сет Карпентер, до этого 15 лет проработавший в ФРС. – Но он сознательно тратил много времени на встречи с сотрудниками и коллегами, чтобы разобраться в этих вопросах как можно глубже и полнее».

На сенатских слушаниях, на которые в конце ноября был приглашен Пауэлл, его встретили прохладно. Республи-

канцы говорили, что проголосуют за выбор Трампа, но воодушевления по этому поводу не испытывают. «Я сейчас занимаюсь тем, что пытаюсь понять, какие есть аргументы голосовать за вас в этот раз», - говорил республиканец Дин Хеллер.

Но на Пауэлла большого впечатления это не произвело. «Вы скоро станете самым значимым экономическим регулятором в мире, - сказал в конце слушаний Хеллер, - И какие у вас ощущения в связи с этим?». «Прекрасные ощущения», - спокойно ответил Пауэлл.

На посту председателя ФРС у Пауэлла будет три основные задачи – проводить денежную политику, регулировать банковский сектор и быть публичным лицом регулятора. На рынке и среди политиков есть ожидания, что в отличие от Йеллен, для которой приоритетом было поддерживать занятость на рынке труда, Пауэлл будет больше прислушиваться к интересам крупных банков. Он неоднократно защищал ужесточение регулирование финансовых рынков, введенное после кризиса 2008 г., но также говорил, что некоторые новые требования чрезмерны.

Но ожидать, что Пауэлл будет делать то, что ему скажет администрация Трампа, не стоит. После номинации на пост председателя ФРС он обещал сделать все, что в его силах, чтобы «сохранить независимый и внепартийный статус ФРС». А на прямой вопрос сенатора Джона Нили Кеннеди о том, какую роль в принятии решений ФРС будет играть министр финансов Стивен Мнучин, Пауэлл ответил: «никакой роли он играть не будет».

«Я был бы очень удивлен, если бы к концу срока на посту председателя ФРС мистер Пауэлл значительно реформировал эту организацию, - говорит экс-президент Федерального резервно-

го банка Филадельфии Чарльз Плоссер, - Вряд ли он будет реформировать ФРС и внедрять инновации в денежную политику; но это не значит, что он будет плохим председателем».

Во многом взгляды Пауэлла и Йеллен на денежную политику совпадают. Во время своей номинации Пауэлл обещал «поддерживать сильный рынок труда, а инфляцию постепенно направлять к целевому уровню». Тот факт, что Пауэлл ставит занятость на первое место означает, что его взгляды близки к взглядам Йеллен. То есть, можно ожидать, что повышение ставок продолжится.

Различия в их взглялах касаются. главным образом, финансового регулирования. Пауэлл считает, что ФРС должна «свежим взглядом» посмотреть на посткризисные ограничения, часть которых превратилась в непосильное бремя для банков. Нельзя исключить, что он решит ослабить правило Волкера, запрещающего банкам, работаюшим с лепозитами, совершать слелки на собственные средства. Понятие «слишком большой, чтобы обанкротиться» больше не актуально, полагает Пауэлл. По его мнению, после всех посткризисных мер перспектива коллапса крупного банка больше не является системной угрозой для финансового сектора.

АЛАН ГРИНСПЕН

(1987-2006)

Вскоре после вступления в должность председателя ФРС Гринспену пришлось бороться с последствиями «черного понедельника» — краха фондового рынка 19 октября 1987 года. На его долю у руля ФРС также выпали две рецессии в США, азиатский финансовый кризис 1997 года и теракты 11 сентября 2001 года. Гринспен, противник инфляции и жесткого регулирования, считал саморегулирование рынка лучшей политикой. В заслугу Гринспену ставят тот факт, что под его руководством ФРС способствовала самому долгому периоду экономического роста в США. Но за это пришлось заплатить немалую цену.

БЕН БЕРНАНКЕ

(2006-2014)

Ему пришлось разбираться с последствиями кризиса 2008 года и Великой рецессией, последовавшей за ним. Под его руководством ФРС предприняла беспрецедентные шаги, снизив ставки почти до нуля и начав политику количественного смягчения (QE). За несколько лет ФРС купила на открытом рынке казначейских облигаций и ипотечных бондов на триллионы долларов, чтобы стимулировать рост экономики. При Бернанке ФРС стала более прозрачной: вот уже несколько лет она ежеквартально проводит пресс-конференции, объясняет решения комитета по ставкам и сообщает общее направление дальнейших действий.

ДЖАНЕТ ЙЕЛЛЕН

(2014-)

Стала первой женщиной на посту председателя ФРС. Готовясь занять этот пост, она обещала свернуть антикризисные меры и вернуться к более традиционной денежной политике, как только экономика покажет устойчивый рост. В декабре 2015 года ФРС впервые с 2006 года повысила ставку — с 0-0,25% до 0,25-0,5%. В сентябре Йеллен сообщила, что ФРС готовится сокращать свой баланс, который из-за политики количественного смягчения вырос вдвое, до \$4,5 трлн.

